

Н. А. Фролова

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА 338 г. б. э. = 41 г. н. э. МИТРИДАТА III ИЗ СОБРАНИЯ ГИМ

В 1981 г. коллекция античных монет Отдела нумизматики Государственного Исторического музея пополнилась статером Митридата III 338 г. б. э., чеканенным другим штемпелем оборотной стороны, чем известный ранее:

л. с.: голова императора Клавдия в лавровом венке вправо

о. с.: Ника на шаре с венком в правой руке и лавровой ветвью в левой, ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ, ΗΛΤ (338 г. б. э. = 41 г. н. э.), вес 7,88 г, ГИМ, № 10164 (рис. 1.1).

Результаты изучения монетных эмиссий Митридата III показали, что выпуски золотых статеров ограничены 39—41 гг. н. э. От 336 г. б. э. = 39 г. н. э. известны три экземпляра:

л. с.: голова императора Гая Калигулы в лавровом венке вправо.

о. с.: Ника на шаре с венком в правой и лавровой ветвью в левой руке. Вокруг надпись — имя и царский титул Митридата, ΗΛΤ (336 г. б. э. = 39 г. н. э.).

1. вес 7,85 г. Издан: Гиль Х. Х. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892—1893 гг. — ЗРАО, 1895, VII, с. 225, № 62, табл. XX, 62; Minns E. H. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, pl. VII, 10. Местонахождение неизвестно (рис. 1, 2).

2. вес 6,45 г. Британский музей. Приобретен в 1931 г. Возможно, что этот экземпляр происходил из коллекции В. К. и был издан А. Л. Бертье-Делагардом (О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами. — ЗООИД, 1910, XXIX, с. 229, № 70, табл. IV, 70¹) (рис. 1, 3).

3. вес 7,86 г. ГИМ, № 406. Подарок Ф. П. Прове Московскому археологическому музею 28 августа 1917 г. (рис. 1, 4).

Поступили сведения о двух статерах Митридата 337 г. б. э. = 40 г. н. э., найденных при раскопках святилища близ Ялты в 1983 г.² и хранящихся в Ялтинском краеведческом музее. До приобретения Государственным Историческим музеем статера Митридата III 338 г. б. э. эмиссии золота 41 г. н. э. были представлены экземпляром, известным ранее только по литературе: вес 7,91 г. Издан: Гиль Х. Х. Новые приоб-

¹ Фролова Н. А. О времени правления Гепеирии и Митридата III. — ВДИ, 1977, № 3, с. 172, рис. 1, 9—10; монеты представляют, скорее всего, один и тот же экземпляр. Поэтому следует считать, что имеется всего лишь три достоверных экземпляра статеров Митридата III 336 г., а не четыре, как указывалось в вышеназванной статье.

² Раскопки святилища близ Ялты ведутся Ялтинским краеведческим музеем с 1981 г. под руководством Н. Г. Новиченковой: 1) статеры 337 г. б. э., вес 7,85 г, № 27818; 2) вес 7,87 г, № 27819. Ялтинский краеведческий музей (рис. 1, 5—6).

речения моего собрания.— ЗРАО, 1892, V, табл. IV, 71; Бертье-Делагард. Ук. соч., с. 229, № 71, табл. IV, 71; Auction Catalogue, Monnaies Grecques, Rodolfo Ratto, Lugano (Suisse), 1926, p. 121, № 1687, табл. XLIII, 1687, вес 7,92 г (рис. 1, 7).

Установлено, что Митридат III, именуемый в последнее время Митридатом II³, получил боспорский трон в 39 г. н. э. от своей матери Гешепирий⁴. Между тем император Гай Калигула по решению сената подарил Боспор Полемону⁵. Таким образом, Митридат III приступил к правлению Боспором без согласия Рима. Прежде всего он осуществил выпуск золотых статов и медных монет с полным своим именем и царским титулом. Эмиссии золота и меди, прославляющие царское достоинство Митридата III, призваны были засвидетельствовать самостоятельность боспорского царя, его желание проводить свою, независимую от империи политику. Поправки Римом легитимных прав Митридата не могло оставаться бесследным. Вероятно поэтому Полемон II так и не появился на Боспоре, а в 41 г., согласно сообщению Диона Кассия, император Клавдий «подарил Боспор Митридату, ведущему свой род от знаменитого Митридата Евпатора. Полемону же дал взамен одну область Киликии»⁶. Единственная надпись с именем Митридата III, найденная на территории древней Горгии (КБН, 1123), относится к октябрю 41 г. н. э. и содержит новую формулу титулатуры Митридата III. В этой надписи Митридат назван «другом союзников и другом отечества» вместо обычной формулы «друг римлян и друг кесаря»⁷. Первым боспорским царем, получившим титул «друг и союзник римлян», был Фарнак. За помощь, оказанную Фарнаком Риму в борьбе с Митридатом Евпатором, Помпей провозгласил его «другом и союзником римлян», предоставив ему власть над Боспором, исключая фанаторийцев⁸, внося тем самым его имя в список «друзей и союзников римского народа»⁹. Но следует заметить, что присутствие в титулатуре Митридата III эпитета «друг союзников» в литературе оспаривается¹⁰. Сомнений не вызывает лишь второй эпитет титулатуры Митридата — «друг отечества», свидетельствующий о стремлении Митридата III к независимости, о его намерении вывести Боспор из-под протектората Рима, сохраняя при этом дружественные отношения с империей¹¹. То, что

³ Шелов Д. Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н. э.— ВДИ, 1981, № 4, с. 52, прим. 3.

⁴ Фролова. Ук. соч., с. 166—174.

⁵ Dio, LIX, 12. О родстве Полемона II и Полемона I, взявшего в жены Динамию, царицу Боспора (17/16—12 (?) гг. до н. э.), см. Орешников А. В. Об эре на монетах Пифодориды, царицы Понта. М., 1885, с. 1—24; он же. Пифодорида и ее род в Понтийском царстве.— ИТУАК, 1902, 34, с. 1—17; Фролова Н. А. О времени правления Динамии.— СА, 1978, № 2, с. 49—61; Латышева В. А. О роли Динамии в период правления на Боспоре Полемона.— Вестник Харьковского гос. ун-та, № 214, 1981, с. 101—107. Следует пересмотреть и время правления Динамией, статов которой 277 г.б.э. = 21 г. до н. э. найден также при раскопках святилища близ Ялты Н. Г. Новиченковой в 1983 г. (вес 8,07 г.; 19,5 мм, Ялтинский краеведческий музей, № 27824).

⁶ Dio, LX, 8(2) = SC, I, p. 622; ср. Anderson-J. G. C. The Eastern Frontier from Tiberius to Nero.— SAN, 1934, X, p. 752, not. 4.

⁷ Болтунова А. И. К надписи IOSPE II, 400.— ВДИ, 1954, № 1, с. 168—176.

⁸ App., Mithr. 113 = SC, I, fasc. 2, p. 536 sq. Об истории Фанатории в середине и конце I в. до н. э. см. Блаватский В. Д. Каменное ядро из Фанатории.— КСИИМК, 1951, XXXIX, с. 135 сл.; Кобылина М. М. Фанатория.— МИА, 1956, 57, с. 25; Цветаева Г. А. Поход Фарнака на Фанаторию в свете последних археологических открытий.— В кн.: Новое в советской археологии. М., 1965, с. 235 сл.; Гуров А. Н. Феодосия и Фанатория в системе Боспорского государства.— В кн.: Из истории античного общества. Горький, 1983, с. 56; Шелов Д. Б. Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор.— ВДИ, 1983, № 2, с. 56 сл.

⁹ Golenko K. V., Karyszkowski P. J. The Gold Coinage of King Pharnaces of the Bosphorus.— NC, 7 ser., v. XII, 1972, p. 29.

¹⁰ Надэль Б. Филологические и дипломатические заметки к боспорским манускриптам.— ВДИ, 1958, № 1, с. 138; Gajdukevič V. F. Das Bosporanische Reich. В., 1971, S. 341, Anm. 22.

¹¹ Nadel B. Penetracja Rzymu i wpływy Rzymskie na Polnocnym Wybrzeżu Morza Czarnego.— Meander, 1969, XXIV, p. 56.

Митридат в проведении своей сепаратистской политики стремился опереться на соседние варварские племена Нижнего Подонья и Северного Кавказа, заключают из свидетельств древних авторов¹². Свободолюбивые намерения Митридата, которые стали известны императору Клавдию, вызвали вооруженную интервенцию Рима. Дион Кассий сообщает: «Митридат, замыслив изменить политику, стал готовиться к войне с римлянами. Так как мать его была против этого и, не успев в своей попытке уговорить его, хотела бежать, то он с целью скрыть свои намерения, сам продолжая приготовления к войне, отправил своего брата Котиса послом к Клавдию с поручением передать ему дружественные заверения. Котис, злоупотребив оказанным ему как послу доверием, донес обо всем Риму и стал царем Боспора вместо Митридата»¹³. Таким образом, Котис I был объявлен законным правителем Боспорского царства, а для поддержания его власти на Боспоре были направлены римские войска под командованием наместника Мёзии Авла Дидия Галла¹⁴ и Гая Юлия Аквилы¹⁵. Сопротивление Митридата было сломлено, и он вынужден был отступить, обосновавшись на азиатской стороне Боспора. Когда же часть римских войск оставила Боспор, он попытался организовать наступление на Пантикапей, рассчитывая на помощь соседних варварских племен дандариев и сираков. Гай Юлий Аквила с помощью конницы аорсов опередил выступление Митридата. Митридат, преданный вождем сираков, признал себя побежденным и обратился к царю аорсов Евнону с просьбой передать его Риму¹⁶. Позднее Митридат был доставлен в Рим прокуратором Понта Юнием Цилоном. Тацит сообщает, что «... перед кесарем Митридат держал речь смелее, чем позволяло его положение; его слово распространилось в народе в следующем виде: „я не прислан к тебе, а возвратился сам; если не веришь, то отпусти меня и ищи“». Он сохранил неустранимый вид и тогда, когда был выставлен возле кафедры на зрелище народу, окруженный стражей. Цилону были определены знаки консульской власти, Аквиле — преторской¹⁷. Время этих событий относят к 49 г. Следовательно, военные действия длились около пяти лет, так как первые золотые статеры Котиса I датированы 342 г. б. э. = 45 г. н. э.¹⁸. В Риме Митридат прожил около 19 лет, пользуясь полной свободой и уважением. Он был казнен в 68 г. как участник заговора против императора Гальбы, возглавлявшегося префектом преторианцев Нимфидием Сабином¹⁹.

События 45—49 гг. и их интерпретация в период военных действий римских войск против Митридата III нашли отражение в литературе по истории Боспора, детально исследованы и не вызывают разногласий²⁰.

¹² *Tac.*, Ann. 15—19 = SC, II, fasc. 1, p. 238—240; *Plin.*, NH, VI, 16—17 = SC, II, fasc. 1, p. 179 sq.; *Скржиньска М. В.* Значения «Природничої історії» Плінія для вивчення Північного Причорномор'я.— *Археологія*, 1976, 19, с. 56—65.

¹³ *Dio*, LX, 287 — этот текст обычно цитируется под именем сохранившего его автора VI в. н. э. Петра Патрикия (*Petr. Patr.*, FHG, IV, 185, fr. 3). Ср. *Mommsen Th.* Römische Geschichte. Bd. V. V., 1885, S. 379, Anm. 2; *Орешников А. В.* К нумизматике преемников Аспурга.— *ИРАИМК*, 1920, вып. I, с. 5; *Болтунова.* Ук. соч., с. 175; *Gajdukevič.* Op. cit., S. 341, Anm. 22.

¹⁴ *Groag E. A.* Didius Gallus.— *RE*, 1905, V, Sp. 4107; *Ростовцев М. М.* Новые латинские надписи из Херсонеса.— *ИАК*, 1907, 23, с. 2 сл.

¹⁵ *Domaszewski A., von.* Geschichte der römischen Kaiser. Bd. II. Lpz, 1914, S. 30 f.

¹⁶ *Tac.*, Ann. XII, 16—18 = SC, II, fasc. 1, p. 238 sq.

¹⁷ *Tac.*, Ann. XII, 21 = SC, II, fasc. 1, p. 240 sq.

¹⁸ *Фролова Н. А.* Монетное дело Котиса I, сына Аспурга (45—68 гг. н. э.).— *НС ГИМ*, 1977, т. V, вып. 2, с. 219—238.

¹⁹ *Plut.*, Galba, 13, 15; *Орешников.* К нумизматике..., с. 6 сл.; *Stevenson G. H.* The Year of the Four Emperors.— *САН*, 1936, XI, p. 812 f.

²⁰ *Латышев В. В.* ПОНТИКА. СПб., 1909, с. 108 сл.; *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М.— Л., 1949, с. 327 сл.; *он же.* История античных городов Северного Причерноморья.— В кн.: Античные города Северного Причерноморья. М.— Л., 1955, с. 129; *idem.* Das Bosporanische Reich, S. 342 f.; *Блаватский В. Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964, с. 147; *Кадеев В. И.* Херсонес, Боспор и Рим в I в. до н. э.— III в. н. э.— *ВДИ*, 1979, № 2, с. 60 сл.; *он же.* Херсонес Таврический в первых веках н. э. Харьков, 1970, с. 18 сл.

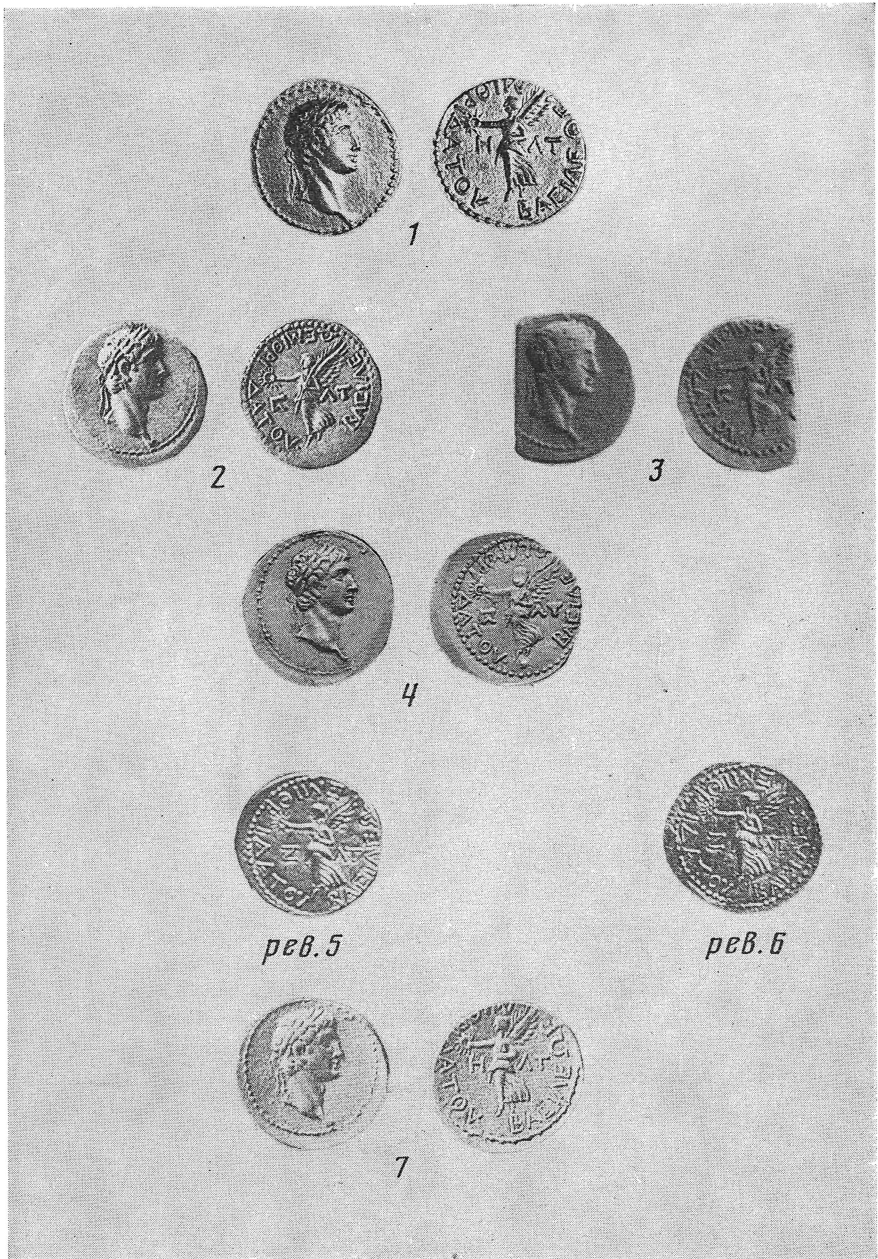

Рис. 1. Статеры Митридата III

Исключение составляет решение вопроса о последствиях вмешательства Рима в дела Боспора. Была ли интервенция Рима временным явлением на Боспоре или начиная с этого года в городах Боспора постоянно находились римские гарнизоны?

В. Н. Дьяков считал возможным утверждать, что с началом римско-боспорской войны 45—49 гг. впервые в истории Крыма римские войска разместились в городах Боспора в качестве постоянных гарнизонов²¹. Это высказывание прочно вошло в научную литературу²², хотя доказательств этому до сих пор не имеется. Более того, из одного и того же свидетельства Тацита²³ заключают, что римские войска покинули Боспор после прекращения военных действий в 50-х гг. I в. н. э., не оставив там постоянных гарнизонов²⁴, и, напротив, навсегда обосновались там²⁵. Так, Б. И. Надель вслед за Г. Дессау рассматривает появление римских войск на Боспоре и военные действия в 45—49 гг. как единственный случай, когда Рим вторгся в столь отдаленную область²⁶.

Между тем для доказательства постоянного присутствия римских войск на территории Боспора приводился перечень находок терракотовых фигурок орлов, так как полагали, что они могут служить подтверждением факта постоянного пребывания военных частей в городах Северного Причерноморья и на Боспоре²⁷. Г. А. Цветаева считает, что фигурки орлов «...находились в святилищах отдельных частей римской армии как замена боевого знамени легионным орлом из металла или как символ Юпитера — главного римского божества»²⁸. Интересно отметить, что даже терракотовые фигурки орлов, иногда полые внутри, а иногда с устройством чаш на развернутых крыльях, выполненные из местной глины (в Ольвии — из ольвийской, в Пантикапее — из пантикапейской), также приписывают производству римлян и связывают с пребыванием в городе римского гарнизона²⁹. Трудно согласиться с подобной трактовкой терракотовых фигурок орлов прежде всего потому, что орел с древнейших времен рассматривался как священная птица Зевса, образ которого часто принимал этот бог³⁰. Изображение орла присутствует в изобразительном искусстве Ольвии. В типологию монет Ольвии оно вошло со второй четверти V в. до н. э. и связано с культом Зевса, храм которого был воздвигнут в Ольвии в III в. до н. э., а святилище Зевса существовало на том же месте в VI—V вв. до н. э.³¹ Поэтому нет ничего удивительного в том, что фигурки орлов встречаются среди археологического материала в Ольвии.

Что же касается вопроса о пребывании римских войск в Ольвии, то П. О. Карышковский пришел к выводу, что ни нумизматические, ни эпи-

²¹ Дьяков В. Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье. Понт и Мёзия. — ВДИ, 1940, № 3—4, с. 76.

²² Слонимский М. М. Начало римской оккупации Северного Причерноморья. — В кн.: Сборник научных трудов Пятигорского гос. пед. ин-та, IV. Пятигорск, 1949, с. 205 сл.; Цветаева Г. А. Боспор и Рим. М., 1979, с. 34; Шелов, Римляне..., с. 53.

²³ Тас., *Ann.* XII, 17 = SC, II, fasc. 1, p. 239.

²⁴ Блаватский В. Д. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н. э. — *Archaeologia Polona*, 1973, XIV, с. 216.

²⁵ Шелов. Римляне..., с. 56 сл.

²⁶ Nadel. *Op. cit.*, p. 59.

²⁷ Цветаева. Боспор и Рим, с. 34—42, рис. 9—12; Шелов. Римляне..., с. 56; Трейстер М. Ю. Бронзолитейное дело античного Боспора: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. М., 1984, с. 20.

²⁸ Цветаева. Боспор и Рим, с. 39 сл.

²⁹ Ветштейн Р. И. Раскопки на римской цитадели в Ольвии. — КСИА АН УССР, 1957, вып. 7, с. 78 сл.; Цветаева. Боспор и Рим, с. 39 сл.

³⁰ Oder E. Adler. — *RE*, 1894, I, Sp. 373—375; Sittl K. Der Adler und die Weltkugel als Attribute des Zeus in der griechischen und römischen Kunst. — *Jahrbücher für classische Philologie*, 1885, XIV Supplbd., S. 1—28.

³¹ Карышковский П. О. Об изображении орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии и Ольвии. — В кн.: Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с. 88 сл., прим. 107—117.

графические памятники Ольвии 50—70-х годов I в. н. э. не содержат никаких указаний на то, что Ольвия тогда же была занята римскими войсками³². Доказательством пребывания римских войск в Пантикапее, кроме находок терракотовых фигурок орлов, считают и мраморную скульптуру орла, обнаруженную на Таманском полуострове³³. Но следует принять во внимание и то, что изображение орла как символа бога Зевса известно на Боспоре с конца III в. до н. э. и не исчезает из типологии боспорских монет до конца боспорской чеканки в 341/342 гг. н. э.³⁴ Почитание бога Зевса на Боспоре засвидетельствовано и эпиграфическими памятниками³⁵. Боспорцы поклонялись Зевсу как Генарху — «Родоначальнику» (КБН, 29) и как Сотеру — «Спасителю» — еще с конца III в. до н. э.³⁶ Те же фигурки орлов из терракоты, как и изображения орлов на некоторых танаисских плитах, Д. Б. Шелов относил ранее к обычным атрибутам Зевса³⁷. Как атрибуты Зевса тракуются изображения орлов с распростертыми крыльями и на надгробных стелах, и на отдельных плитах, найденных на территории Малой Азии³⁸. Мотив орла с распростертыми крыльями встречается и на других памятниках-плитах, поставленных у источников, откуда брали воду для питья. Изображение орла на каменной плите, воспроизведенной на рисунке в книге Е. С. Голубцовой³⁹, аналогично изображению орла на мраморе, найденном на Тамани, и близко терракотам из Ольвии и Пантикапея.

Эпиграфических памятников, свидетельствующих о длительном пребывании римских войск в Пантикапее в I в. н. э., не имеется. Ко II в. н. э. относится найденный в Керчи памятник с надписью на греческом и латинском языках, в которой упоминается солдат кипрской когорты — Луций Волузий⁴⁰. Вторым и третьим веками датируются еще два памятника, обнаруженные в Керчи. Это надгробие Гая Меммия⁴¹ и плита с именами центуриона, командовавшего фракийской когортой, и его жены⁴². Этими тремя надписями II—III вв. н. э. исчерпываются эпиграфические памятники, свидетельствующие о постоянном пребывании римских войск на Боспоре. Следовательно, можно утверждать, что ни письменные, ни эпиграфические, ни нумизматические данные⁴³ не дают оснований считать, что на Боспоре с середины I в. н. э. были размещены постоянные римские гарнизоны. Безусловно, имеются все основания говорить об усилении римского влияния на Боспор с середины I в. н. э. в политическом отношении⁴⁴. Но будет бездоказательным утверждать,

³² Карышковский П. О. Ольвия и Рим в I в. н. э. — В кн.: Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1982, с. 23; *он же*. Находки монет Римской империи в Ольвии. — НСФ, 1965, 2, с. 50—75.

³³ Цетаева. Боспорѝ Рим..., с. 41.

³⁴ Фролова Н. А. О времени правления Радамсада и Рискупорида VI. — СА, 1975, № 4, с. 45—66.

³⁵ КБН, 74, 135, 1021, 1123, 1126, 1237.

³⁶ КБН, 26, 36, 76, 868; Болтунова А. И. О культе Зевса Сотера на Боспоре. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 29—38; *она же*. Зевс Отчий и Зевс Спаситель. — ВДИ, 1977, № 1, с. 176—183.

³⁷ Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972, с. 279, 291, прим. 161—162.

³⁸ Голубцова Е. С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии I—III вв. М., 1977, с. 67—73.

³⁹ Там же, с. 72, рис. в тексте.

⁴⁰ Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1901 г. — ИАК, 1902, вып. 3, с. 39 сл.; КБН, 691, с. 400.

⁴¹ КБН, 726, с. 418.

⁴² КБН, 666.

⁴³ Фролова Н. А. О римско-боспорских отношениях в I — середине III в. н. э. по нумизматическим данным. — В кн.: Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с. 55—57.

⁴⁴ Карышковский П. О. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, № 3, с. 105—111; Фролова Н. А. Монетное дело Котиса I, сына Аспурга (45—68 гг.). — НС ГИМ, ч. V, вып. 2. М., 1977, с. 219—238; *она же*. Монетное дело

что боспорские города подпали под сильную экономическую зависимость от Рима, что римляне вводили туда военные части и устраивали военные базы.

Рискупорида II.— НЭ, 1968, VII, с. 43—67; она же. Боспор и Рим в конце I — начале II в. н. э. по нумизматическим данным.— ВДИ, 1968, № 2, с. 133—143; она же. Из истории Боспора в середине II в. н. э.— ВДИ, 1972, № 1, с. 187—193.

A GOLD COIN OF MITRIDATES III 338 B. E.= 41 A. D.
FROM THE COLLECTION OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM

N. A. Frolova

1. Mithridates, heir to the Bosphorian throne of his mother Gepaepyris who had her right to the kingdom confirmed by the Roman emperor Gaius (Caligula), was not granted this honour. It was well known that Bosphorus had been given by Caligula to Polemon II, son of Antonia Tryphaena, daughter of Polemon I (Dio Cassius, LIX 12,2).

2. The complete disregard of the rights of the legal heir to the Bosphoran throne prompted Mithridates to shake off the Roman tutelage. The emissions of gold and copper coins enhancing the glory of his royal state, shows the determination of Mithridates to maintain an independent policy in ruling his kingdom. As a result, Polemon II never showed himself in Bosphorus, and in A.D.41 the emperor Claudius confirmed the royal rights of Mithridates, descendant of Mithridates Eupator (Dio Cassius, LX 8,2).

3. An inscription bearing the name Mithridates, dated in A.D.41 (КНБ, 1123), presents a new titular formula for Mithridates. He is called «friend of the allies and friend of the fatherland» (the author adopts the reconstruction of line 5 suggested by A. I. Boltunova, CIRB p. 657, transl). This shows the determination of Mithridates to take Bosphorus out of the Roman protectorate, while preserving friendly relations with the emperor and counting on support for his policies from neighbouring barbarian tribes (in the Lower Don and Northern Caucasus regions) and on alliance with Olbia.

4. When preparing for war with Rome, Mithridates sent his brother Cotys as envoy to the emperor Claudius. Cotys betrayed his brother's confidence, disclosing everything to Rome. Cotys was declared king of Bosphorus and Roman troops were sent there.

5. In the literature the events of 45—49 and their interpretation are not disputed. Differences appear in the interpretation of the consequences of the Roman interference in Bosphoran affairs: was the Roman intervention a temporary phenomenon (Blavatsky V. D., 1973, Nadel, B. I., 1969); or, from this time on were Roman troops posted in Bosphorus (D'yakov V. N., 1940; Slonimsky M., 1949; Tsvetayeva G. A., 1979; Shelov D. B., 1981).

6. After studying the literary, epigraphical and numismatic data the author comes to the conclusion that the Roman military intervention in Bosphorus was a temporary phenomenon.

7. Stators of Mithridates III 338 B. E.— A.D.41 are the last emission of gold made by this king in Bosphorus. They make it possible to conclude that his war preparations took place not early then in A.D.41.